

Мика и Альфред

Владимир Кунин

МИКА И АЛЬФРЕД

ФТМ

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
К91

Кунин, В.

К91 Мика и Альфред / В. Кунин. – М. : T8RUGRAM / Агентство ФТМ, 2020. – 560 с.

ISBN 978-5-521-74523-4

Роман известного русского писателя Владимира Кунина «Мика и Альфред», автора романов «Интердевочка», военных повестей «Хроники пикирующего бомбардировщика» и «Сошедшие с небес». Это изящная, забавно-печальная фантасмагорическая история о жизни и судьбе одинокого художника и киллера Мики. Когда единственным на свете существом, способным не только понять и простить, но и вырвать из кошмарной бездны воспоминаний, может только друг и хранитель — домо-вой Альфред...

litagent.ru

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821-821.161.1
ББК 84-4
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74523-4

© T8 RUGRAM, 2020
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2020
© Текст. В. Кунин, 2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

МИКА

Наверное, за все грехи, совершаемые Людьми на своей Земле, в то лето Бог проклял мир и обрушил на него чудовищную, нестерпимую, гибельную жару...

Полыхали леса. В гигантских кострах, под жуткий вой пламени и оглушительную канонаду лопающихся от дикого жара могучих стволов вековых деревьев, в пепле и дыму погибали десятки тысяч Животных и Человеков...

Там, где лесов не было, Люди заживо сгорали в своих домах. Под открытым сине-желтым небом, где не было ни домов, ни строений, Люди падали мертвыми от раскаленного удушья и беспощадных смертельных ударов разъяренного Светила...

А еще Люди и сами убивали друг друга. Как ни странно — чтобы отвоевать себе место под этим же самым безжалостным Солнцем...

Чуть ли не весь земной шар был, словно оспенной сыпью, покрыт войнами, взрывавшимися от искусственных и злобно-лживых причин. Но Господь почему-то не торопился исцелить Землю от войн. И сыпь превращалась в кровоточащие язвы, уносящие миллионы людских жизней на тот самый берег Стикса, откуда, как известно, еще никто не возвращался в эту Жизнь...

И жара, ниспосланная Господом на Землю в то лето, тоже, видимо, была карой за все людские прегрешения на этом свете.

Хотя, если подвергнуть действия Всевышнего элементарному логическому анализу и без иронических ухмылочек безоговорочно поверить в его «всемогущество», о котором теперь стало модно трепаться на всех углах, то совершенно естественным окажется вопрос, обращенный к Нему:

— Боже милостивый! Так ли уж нужно увеличивать страдания Человечества в наказание за совершаемые им грехи? Не проще ли, пользуясь собственным Всесилием, попросту лишить Людей возможности совершать эти грехи и попытаться хоть ненадолго примирить их друг с другом... А, Господи?

В тот вечер в Мюнхене стояла отвратительная, душная, клейкая жара.

А тут еще, черт побери, роскошный пригласительный билет с выпуклыми тиснениями категорически требовал от дам прибыть в резиденцию баварских королей «в коротком или длинном, но вечернем платье», а от мужчин — «в смокинге или темном костюме»! Естественно, что для особ мужского пола подобный наряд предполагал еще и галстук, который Михаил Сергеевич Поляков, в прошлом известный русский карикатурист и книжный иллюстратор (когда-то — нарасхват!), а нынче семидесятидвухлетний пенсионер, житель славного города Мюнхена, терпеть не мог.

«*Герр Михаэль Поляков*», как было написано в приглашении на правительственный прием, обычно надевал

галстук или «бабочку» один раз в году и то всего на десять минут: за пять минут до встречи Нового года и еще на пять минут в уже наступившем Новом году.

Но уже с шести минут первого ночи первого же января Поляков стаскивал с себя «эту штуку» и начинал наслаждаться живительной свободой расстегнутого воротничка рубашки.

Он даже на приемы российского консульства, когда на вилле Генерального в Богенхаузене собиралась русская творческая интеллигенция, в разные времена и по разным причинам осевшая в Мюнхене, и то умудрялся приезжать без галстука.

Но сегодня подобного «вольтерьянства» он себе позволить не мог.

Единственное, что он сделал в отличие от общей массы приглашенных на этот прием, — приехал из своего Нойеперлаха на Одеонсплац к резиденцтеатру не на собственном автомобиле, а на метро.

Он точно знал, что к концу этого вечера он будет физически вымотан до предела, а в свои за семьдесят, несмотря на ежедневные утренние отжимания, десятикилограммовые гантели и прочие спортивные глупости, садиться за руль обессиленному, опустошенному, еле волочащему отекающие ноги, с трудом сдерживая дрожь рук (уж не старик ли Альцгеймер стучится в дверь?), в состоянии весьма близком к потере сознания, наверное, все-таки не стоит. Проще будет взять такси. Благо стоянка там, на Одеонсплац, просто под носом...

Раньше, когда он был моложе и сил у него было еще предостаточно, его никогда не занимала мысль, а сможет ли он сесть за руль после всего ЭТОГО. Тогда он делал СВОЕ дело, выпивал полстакана джина со льдом, лимо-

ном и тоником, выкуривал сигарету, садился в машину и без тени сомнения вставлял ключ в замок зажигания...

Но сегодня отсутствие автомобиля было единственным отличием «маэстро Михаэля Полякова» от всех остальных. Сегодня у него не было права внешне чем-то отличаться от всех остальных приглашенных. «Заказ» был достаточно крупным, для кого-то в Москве очень важным, и старик Поляков точно знал, что за таким «заказом» немедленно последуют еще несколько аналогичных «заказов» — уже с противоположной стороны, — и они принесут «маэстро Полякову» ту свободу действий, ради которой он и брался за ЭТУ работу. Поэтому никаких срывов быть не должно!

И если кому-то покажется, что глубокоуважаемый Михаил Сергеевич Поляков, чьи выставки карикатур и книжной графики когда-то обошли чуть ли не весь цивилизованный мир, появился на деловито-помпезной московско-баварской смычке в резиденцтеатре Мюнхена, чтобы отдохнуть, людей посмотреть и себя показать, тот глубоко и наивно заблуждался: М. С. Поляков прибыл в резиденцию РАБОТАТЬ.

...Два месяца назад в Москве проходили Дни Баварии. Москвичи принимали немцев «под большое декольте»! Правительство Москвы вывернулось буквально наизнанку, чтобы ублажить и попытаться приручить осторожных и скуповатых немцев.

Кое-что там у русских по мелочи состоялось. Что-то не получилось. Но москвичи не теряли надежды. Впереди предстояли ответные Дни Москвы в Мюнхене, где уже под южногерманским небом, среди альпийско-озерных ландшафтных чудес, под сотню сортов баварского пива и одуряющий запах жареных свиных ножек, вдали от не-

дремлющего и подозрительно-ревнивого oka «семейной» команды своего «непредсказуемого», но грозно увядающего Президента наконец-то удастся уломать богатеньких баварцев пойти на деловые контакты с Москвой и заставить их поверить хотя бы в одну треть клятвенных обещаний и посулов напористых москвичей.

Тем более что глава русской делегации — он же хозяин десятиллионной Москвы — уже открыто начал огрызаться на Кремль и не менее откровенно готовился сменить свою народно-демократическую хитроватую кепочку на императорскую корону властителя всея Руси.

И вот это уже баварские жлобы и тугодумы, упиханные миллиардами марок и готовые удавиться за два пфеннига, просто обязаны принять во внимание самым серьезным образом. Неужто не понимают, что при таких, как говорят сейчас в России, «судьбоносных раскладах» можно очень даже неплохо приподняться и наварить. И себе, и людям...

А можно оказаться и с голой жопой. Если заранее не просчитать несколько нужных ходов до начала смены вех. В конце концов, на Баварии свет клином не сошелся.

Поэтому хозяин Москвы привез с собой уйму своего ручного народа — и политического, и делового, и развлекательного.

Причем «политические» проявляли бешеную деловую хватку, а «деловые» так тонко лавировали политически, что отличить их друг от друга было практически невозможно.

Зато «развлекательный» московский народ очень даже был отличим от остальных. Мощная концертная русская программа, сопровождавшая в Германии хозяина Москвы, была отменного качества и самых широких ин-

тернациональных взглядов. От еврейской дамы — руководителя превосходного скрипичного оркестра — до воинствующего антисемита — в прошлом очень популярного и красивого артиста Театра Вахтангова и советского кинематографа. Делать ему в Германии было абсолютно нечего, ибо в Баварии его никто никогда не видел, но среди своих считалось, что его рано состарившееся и помятое личико обязано украшать московскоэлитную политделовую камарилью.

Но это уже была дань старинным хрущевским традициям: во все иностранные визиты советских вождей положено было возить с собой и «творцов», дабы каждому заграничному засранцу было ясно, что есть у нас еще творческий порох в интеллектуальных пороховницах и мы нашу твердую социалистическую руку держим не только на ядерной кнопке, но еще и на пульсе нашего родного Советского Искусства — полпреда Великого Государства на враждебном и растленном Западе.

Казалось бы, все вроде бы там поменялось, а вот, поди ж ты, что-то и сохранилось до сегодняшних смутных дней. Потому как ежели все прошлое огульно отрицать и охаивать — можно и ребеночка с водой выплеснуть!..

Небольшой зал знаменитого Мюнхенского резиденц-театра был достаточно уютен и поражал своим поистине баварско-королевским безвкусием!

С балконов и ярусов тяжело свисали булыжно-тяжелые и непропорциональные лепные гипсовые (а может, и бетонные) штандарты и знамена с лепными же кистями и бахромой. Для вящего реализма лепнина была раскрашена масляными красками «под ткань». Преобладали четыре цвета — красный, золотой, голубой и белый.